

ИСТОРИЯ НАСТОЯЩЕГО

Е. А. ОСИПОВ

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИДЕИ ЖОРЖА ПОМПИДУ

В статье анализируются выдвинутые вторым президентом Пятой республики тезисы по «завершению, углублению и расширению» ЕЭС.

Ключевые слова: *Президент Франции, ЕЭС, «Общий рынок», конфедерация.*

Создание «объединенной Европы» — один из наиболее значимых факторов в истории международных отношений XX века. Началом европейской интеграции принято считать так называемый «план Шумана» (по фамилии министра иностранных дел Франции Робера Шумана) 1950 г., который предусматривал объединение металлургической, каменно-угольной и железнодорожной промышленности. Эту идею поддержали шесть стран: Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция и ФРГ. Именно тогда и образовалась «шестерка» европейских государств, которым было суждено начать строительство единой Европы.

В 1951 г. на основе «плана Шумана» появилось Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). В 1957 г. был сделан следующий, очень важный, шаг на пути к европейской интеграции. Речь идет о двух подписанных в Риме договорах, декларировавших создание Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). Римский договор значительно расширил сферу интеграционного строительства. Первостепенное значение имело учреждение ЕЭС (или «Общего рынка»), предусматривавшего создание таможенного союза стран-членов, ведение общей аграрной и торговой политики, а также проведение дополнительных мероприятий, направленных на углубление сотрудничества.

Европейская составляющая голлизма предполагала строительство независимой (или «европейской», т.е. свободной от вмешательства как со стороны СССР, так и США) и конфедеративной Европы. Эти идеи вступали в противоречие с взглядами «отцов» европейской интеграции. Для де Голля создание любого наднационального института было неприемлемо. «Объединенную Европу» он видел только как «Европу отечеств», конфедеративный союз, в котором каждое государство сохраняло бы свой суверенитет: «Нет сомнения в том, что народы, которые объе-

диняются, должны сохранять свою самобытность и что путь, по которому нужно идти, это путь организованного сотрудничества государств, ведущего к образованию могущественной конфедерации»¹. Он также заявлял, что «нужно построить конфедерацию, то есть коллективный организм, в котором различные государства, не теряя своей территории, своей души и неповторимого лица, делегировали бы часть своего суверенитета в областях стратегии, экономики, культуры»². Цель де Голля заключалась «в адаптации французского общества и государства к вызовам времени, при сохранении в то же время национальной идентичности французов, их верности наследию великого прошлого страны»³. Для этого необходимо было создать инструменты гармонизации экономических, научных, технических и политических усилий стран «Общего рынка».

Жорж Помпиду, многолетний соратник де Голля, в основных чертах продолжил политику генерала. В 1969 г., когда он стал президентом Франции, «Общий рынок» находился на переходном этапе своего существования. Таможенный союз к тому времени уже был создан, теперь странам ЕЭС предстояло перейти к следующей фазе интеграции.

В июле 1969 г. Помпиду выдвинул свою европейскую программу, ставшую в итоге стержнем всей его внешней политики. Программа подразумевала «завершение, углубление и расширение» ЕЭС. Под «завершением» имелись в виду конец переходного этапа, приведшего к созданию таможенного союза, выработка единой сельскохозяйственной политики и создание однородного экономического пространства в рамках «Общего рынка». «Углубление» означало развитие кооперации в различных сферах. Речь шла о сотрудничестве в таких областях, как «техника, наука, энергетика, транспорт, права человека и, что очень важно, финансовое и валютное сотрудничество»⁴. Планировалось создание экономического и валютного союза. Предполагалось и развитие сотрудничества в сфере политики, то есть в конечном итоге «углубление» означало превращение союза шести стран в настоящее сообщество. «Расширение» же должно было привести к принятию в ЕЭС новых стран, в том числе Великобритании.

На совещании в Гааге в декабре 1969 г. программа Помпиду была принята всеми странами ЕЭС. По выражению известного журналиста Андре Фонтена «саммит в Гааге закончился с успехом, на который ни-

---

¹ Цит. по: *Prat*. 1996. С. 57.

² *Gaulle*. 1970. P. 574.

³ *Рубинский*. 2004. С. 40.

⁴ Цит. по: *Coûté, Visine*. 1974. P. 105.

кто не надеялся еще несколько месяцев назад»⁵. В ходе переговоров удалось прийти к соглашению по вопросу об общей сельскохозяйственной политике, важность которой Помпиду неоднократно подчеркивал в своих выступлениях. Так, 22 декабря 1971 г. он заявил следующее: «Если общий сельскохозяйственный рынок будет подорван, то в тот же момент... исчезнет надежда на экономический и валютный союз, не будет больше перспективы для политического союза»⁶. В Гааге участники совещания договорились, что все вопросы, касавшиеся сельского хозяйства, должны быть урегулированы еще до конца 1969 г., что являлось безусловным успехом французской делегации и лично президента.

В 1970 г. в соответствии с решениями гаагского саммита был создан так называемый «комитет Вернера» (по фамилии премьер-министра Люксембурга Пьера Вернера). В феврале 1971 г. он был утвержден на Совете Министров ЕЭС. За 10 лет участники союза собирались в три этапа решить следующие задачи: ввести полную взаимную обратимость валют, обеспечить свободу передвижения капиталов, объединить все официальные золотовалютные резервы и создать фонд валютного сотрудничества; твердо зафиксировать обменные курсы и, возможно, перейти к единой валюте⁷. Однако, «план Вернера» не был осуществлен из-за разразившегося экономического кризиса.

Европейская программа Помпиду, будучи планом действий на ближайшее время, предусматривала развитие политического сотрудничества, однако, строительство подлинного политического объединения, то есть Европейского союза, в качестве конечной цели в ней не значилось. Европейский союз был делом отдаленного будущего.

Помпиду, как и де Голль, в единой Европе видел прежде всего средство усиления французского государства, защиты национальных интересов. Франция должна была сама решать свою судьбу, следовательно, не могло быть и речи о делегировании суверенитета какому-либо наднациональному органу. С другой стороны, Франция стремилась к повышению своей роли в международных делах, что подразумевало политическое сотрудничество между странами ЕЭС, так как в одиночку она не имела возможности противостоять США или СССР. Все это неизбежно вносило некоторые противоречия во взгляды французского президента. Историк Шарль Деббаш верно отмечает, что «Помпиду отказывался от политического союза, но при этом был первым

---

⁵ Fontaine. 1970. № 190. P. 16.

⁶ Pompidou. 1975. P. 90.

⁷ Европейский союз... 2003. С. 134.

сторонником политического взаимопонимания между “девяткой”⁸. Действительно, политическая составляющая европейской концепции Помпиду не шла дальше консультаций, обменов мнениями или переговоров для сближения позиций. Наследник де Голля никогда не отвергал саму идею Европейского союза, но выступал за постепенное, поэтапное движение к конечной цели, до которой было еще очень далеко. В выступлении от 2 июля 1970 г. Помпиду заявил: «Все зависит от того, что называть политическим сотрудничеством. Я сторонник того (и мы уже на это согласились), чтобы правительства и министры иностранных дел встречались и обсуждали не только внутренние проблемы, но и проблемы политики в целом. В ходе таких встреч они могли бы не только информировать друг друга, но и консультироваться, и по возможности гармонизировали свои позиции. Что касается мыслей о том, что завтра будет создана общая европейская политика... Европейская политика станет реальностью в тот день, когда, по меньшей мере, будет создана европейская конфедерация. Со своей стороны я нахожу возможным и желательным двигаться к европейской интеграции поэтапно». В том же выступлении он пояснил, что страны-участницы ЕЭС руководствуются слишком разными целями и ведут разную политику, «поэтому на настоящий момент нет никаких шансов, что политика будет общей»⁹.

Аналогичные мысли Помпиду высказывал и относительно властных институтов сообщества. Он выступал против расширения полномочий таких органов, как Комиссия европейских сообществ и Европейский парламент: «Я враждебно отношусь к расширению власти Комиссии. Никто не должен думать, что однажды Европой станет управлять этот орган <...> Позже, возможно будет создано правительство Европы, состоящее из собрания высших представителей стран-членов, а не из комиссии, которая должна выполнять только второстепенную роль координации и исполнения <...> В целом я не против всеобщих выборов в Европейский парламент, но это произойдет не завтра. И в любом случае, даже избранные напрямую народом, европейские парламентарии не должны стоять выше, чем национальные законодательные органы»¹⁰.

Помпиду последовательно выступал за конфедеративную «Европу государств», идентичную «Европе отечеств» де Голля. Он много раз повторял, что наднациональная Европа невозможна в существующих условиях и что единственный реальный вариант интеграции — объеди-

---

⁸ *Debbasch*. 1974. P. 157.

⁹ *Pompidou*. Op. cit. P. 79-80.

¹⁰ *Roussel*. 1984.

нение по конфедеративному принципу. В большинстве случаев Помпиду не уточнял, что конкретно имеется в виду под термином «конфедерация». Однако, 19 мая 1971 г. в интервью бельгийской газете «Суар» он сделал следующее заявление: «Для меня речь идет о конфедерации государств, которые отказываются от своих прерогатив по отношению к институтам сообщества только на добровольной основе и только ради развития самого сообщества. Важно сохранить внутри союза богатство национальных различий»¹¹. 21 января 1971 г. Помпиду снова высказался по этому вопросу: «Речь может идти только о создании на основе того, что существует, конфедерации государств, решивших гармонизировать свою политику и интегрировать свою экономику, и если так будет, то мы увидим, что спор о наднациональности — ложный спор»¹².

Очевидно, что именно «Европа государств» отвечала национальным интересам Франции, так как в федеративной, наднациональной Европе, неизбежно увеличилось бы влияние других членов Сообщества (особенно, если учитывать планы расширения ЕЭС), что автоматически снизило бы влияние Франции. Сохранению лидирующего положения Франции внутри Европы должен был помочь и принцип принятия важных решений путем единогласного голосования. Для Помпиду этот вопрос имел большое значение. Он говорил: «Если все придерживаются одного мнения, то все хорошо; если нет, возникает большинство и меньшинство. В этом случае, меньшинство, понимая, что вопрос не жизненно важен, уступает, или думает наоборот и раскалывает коалицию. Вполне очевидно, что при нашей европейской концепции нельзя ничего разрывать, иначе все разрушится. Отсюда я делаю вывод, что важные решения могут приниматься только единогласно»¹³. Такой принцип голосования позволял Франции быть застрахованной от невыгодных ей решений со стороны других участников «объединенной Европы».

Таким образом, политическую часть европейской программы Помпиду составляли мысли о поэтапном, медленном строительстве единой Европы, в которой каждая страна сохраняла бы свою национальную идентичность. Полноценный политический союз как конечная цель всего европейского проекта французским президентом не отвергался, но пока для Помпиду строительство единой политической Европы означало прежде всего координацию действий между лидерами го-

---

¹¹ Цит. по: *Cousté, Visine. Op. cit.* P. 32.

¹² *Ibid.* P. 113.

¹³ *Ibid.* P. 42.

сударств и гармонизацию отношений между странами. Только в этом смысле можно было говорить о единой европейской политике.

Помимо «завершения» и «углубления» программа Помпиду предполагала еще и «расширение» ЕЭС. Пожалуй, это была одна из главных дипломатических задач Франции в рассматриваемый период. Политика, направленная на «расширение», должна была открыть двери в Сообщество для новых стран, и, прежде всего, для Великобритании. Известно, что в период президентства де Голля отношения между Францией и Англией были достаточно сложными. Переговоры о вступлении Великобритании в ЕЭС открылись еще в начале 1960-х гг., но прийти к соглашению стороны так и не смогли. Генерал дважды, в 1963 и 1967 гг., накладывал вето на продолжение переговоров с британской делегацией.

Де Голль был настроен против кандидатуры Великобритании в первую очередь из-за «особых отношений» между США и Англией, которые, в случае вступления последней в «Общий рынок», могли бы изменить саму сущность ЕЭС. Великобритания, по его мнению, вела недостаточно «европейскую» политику и, следовательно, не соответствовала принципу «европейской» Европы. Отметим, что изначально для де Голля единая Европа была союзом между Францией и ФРГ, а Англия могла стать его частью только в качестве ассоциированного партнера.

В период президентства Помпиду Великобритания все-таки стала членом «Общего рынка». Было ли это связано с изменением курса французской дипломатии, или же стороны пошли на взаимные уступки в силу объективных причин, которые нельзя было игнорировать? Более логичным представляется второй вариант.

По словам французских исследователей Кусте и Визина, «Европа для де Голля была возможностью, а для Помпиду — необходимостью»¹⁴. Действительно, для генерала в 1963 и 1967 гг. достижение договоренности с Великобританией не было жизненно важной целью, да и английское правительство не имело достаточной воли, чтобы преодолеть все трудности, возникшие в ходе переговоров. Для Помпиду же Европа стала приоритетным направлением внешней политики. Расширение ЕЭС и принятие в него Англии было на самом деле необходимо для Франции в рассматриваемый период по целому ряду причин.

Главной причиной была все усиливающаяся экономическая мощь ФРГ. Как мы уже говорили, основой первоначальной европейской концепции голлизма был союз между Францией и ФРГ. Однако, со временем в нее пришлось вносить коррективы. Елисейский договор 1963 года

---

¹⁴ *Coûté, Visine. Op. cit. P. 10.*

стал одновременно и кульминацией и началом охлаждения во франко-западногерманских отношениях. С одной стороны, он предусматривал активизацию сотрудничества, регулярные встречи на высшем уровне, но с другой стороны, в текст договора по настоянию германского правительства была включена статья о приоритетных отношениях с НАТО, что не входило в планы французской дипломатии.

К 1969 г. экономическое лидерство Западной Германии в Европе было очевидным для всех. Без сомнения, у Франции были свои неоспоримые преимущества перед ФРГ в других областях, прежде всего военной. Но в годы президентства Помпиду мир был уже не таким как в 1950–60-е гг. Достижение военного паритета между СССР и США привело к понижению роли военной силы. На первый план в международных делах выходила экономическая мощь, в которой Франция (как и Англия) сильно уступала Западной Германии. Усиление ФРГ ставило под угрозу лидерство Франции в «объединенной Европе». Было понятно, что со временем именно Западная Германия будет диктовать свою волю в ЕЭС. Великобритания же могла стать неким противовесом (речь идет о триумvirате Париж-Лондон-Бонн, в котором все три страны будут взаимно уравнивать друг друга). Скорее всего именно поэтому Помпиду выступил инициатором расширения Сообщества. Такого мнения придерживаются многие исследователи данного вопроса. Например, Андре Фонтен пишет: «Помпиду понимал, что Бонн рано или поздно будет доминировать в Сообществе»¹⁵.

Зимой 1968–1969 гг. Помпиду еще будучи премьер-министром в разговоре с английским дипломатом заявил, что, «если он станет президентом, то не будет противиться вступлению Соединенного Королевства в “Общий рынок”». А 14 мая 1969 г., во время предвыборной президентской кампании, он отметил, что «было бы неразумно оставлять Англию за пределами Европы»¹⁶. Таким образом, еще не став президентом, Помпиду уже четко сформулировал свое положительное отношение к вопросу о расширении Сообщества.

Помпиду, как и де Голль, был сторонником «европейской» Европы, независимой от американского влияния. Существует мнение, что к концу 1960-х гг. «особые» англо-американские отношения ушли в исто-

---

¹⁵ Fontaine. 1982. P. 159. А. Гроссер писал: «Вступление Великобритании в Сообщество, без сомнения, не состоялось бы, если бы Париж не беспокоился по поводу усиления ФРГ» (Grosser. 1984. P. 242).

¹⁶ Цит. по: Roussel. Op. cit. P. 369.

рию¹⁷. Для нас важно, что сам Помпиду по-прежнему находил англо-американские отношения «особыми». Такой вывод следует из выступления президента на пресс-конференции, где он говорил: «...Мы видим Великобританию, которая хочет войти в Сообщество, но в то же время, сохраняет особые отношения с США, которые находятся не в Европе...»¹⁸. Но эти отношения были «особыми» в политической или военной сферах. Помпиду же в первую очередь думал об экономике¹⁹.

Расширение ЕЭС было необходимо для Помпиду еще и потому, что все остальные пять партнеров Франции по европейскому строительству, жизненно заинтересованные во вступлении Великобритании в ЕЭС, отказывались от дальнейшего продвижения по пути интеграции, пока не будет положительно решен британский вопрос. Став президентом, Помпиду однажды сказал: «Когда я пришел к власти, Европа, в действительности, была в тупике. Наши партнеры по Европе шести не хотели, чтобы Англия оставалась за ее пределами. Великобритания не могла мириться с Европой шести, которая в какой-то степени ей напоминала о наполеоновской империи и континентальной блокаде»²⁰. Расширение ЕЭС позволило «объединенной Европе» развиваться дальше. Добавим к этому, что на гаагском совещании, по словам самого французского президента, все проблемы, касающиеся функционирования общей сельскохозяйственной политики, были улажены в обмен на возобновление переговоров с Англией. Таким образом, быстрое решение важного для Франции сельскохозяйственного вопроса стало возможным благодаря вступлению Великобритании в «Общий рынок».

Расширение ЕЭС было выгодно Франции и тем, что английское руководство тоже представляло будущую Европу как конфедеративный союз государств. Известно, что страны Бенилюкса стояли на федералистских позициях относительно будущего развития Европы. Они выступали за такую структуру Европы, в которой решения принимались большинством голосов, что заставило бы более крупные страны учиты-

---

¹⁷ Известный историк Ф. Бедарида отмечает: «Лишь растущее отчуждение между всемогущей заокеанской державой и утрачивающей влияние Великобританией, слишком поздно вернувшей свое благорасположение Европе, в шестидесятые годы показало, что выражение «особые отношения» безнадежно устарело, а обозначаемого им понятия давным-давно не существует». — *Бедарида*. 2009. С. 267.

¹⁸ *Pompidou*. Op. cit. P. 79-80.

¹⁹ По словам Ю. И. Рубинского, «в его прагматичной шкале приоритетов независимость и величие Франции определялись не столько политическими или военными, сколько прежде всего экономическими категориями». — *Рубинский*. 2004. С. 40.

²⁰ *Pompidou*. Op. cit. P. 127.

вать их интересы. За федеративную Европу выступала и ФРГ. Таким образом, Франция в лице Англии нашла себе союзника в решении очень важного вопроса о политической структуре будущего объединения.

Немаловажной причиной были и интересы торговли. Дело в том, что франко-британская торговля в 60-е гг. развивалась крайне медленно. Так, Франция в 1969 г. экспортировала в Соединенное королевство товаров на сумму примерно в 3 миллиона франков, что составляло всего 4% от общего экспорта²¹. Примерно такие же цифры можно привести и относительно французского импорта из Великобритании. Выше приведенные данные показывают, что для развития франко-британской торговли расширение ЕЭС было необходимо.

Отметим еще и тот факт, что Великобритания была лидером ЕАСТ, альтернативного европейского объединения, конкурирующего с ЕЭС. Вступление Англии в «Общий рынок» означало, что отныне будущее проекта по объединению Европы будет связано именно с ЕЭС.

Итак, расширение «Общего рынка» и вступление в него трех новых стран, включая Великобританию, не было изменением французской дипломатии и отходом от голлистских принципов²². Голлистская внешнеполитическая концепция, как и любая другая доктрина, предполагает постановку глобальной цели. Но методы ее достижения меняются в зависимости от времени и обстоятельств. Сам де Голль неоднократно менял направления своей дипломатии, и это не было отходом от голлизма. В целом, переговоры закончились удачно благодаря обоюдному желанию идти на компромисс, вызванному объективными факторами.

Европейская политика Помпиду, конечно, была более прагматичной и не такой эмоциональной, как дипломатия до Голля, но она оставалась в рамках голлизма.

Подводя итоги, отметим, что в годы президентства Помпиду произошло первое расширение «Общего рынка». «Шестерка» стала «девяткой», соперничество между двумя проектами европейского объединения разрешилось в пользу ЕЭС. Начала функционировать общая сельскохозяйственная политика. Единая Европа развивалась по конфедеративному принципу. Сотрудничество в области политики не выходило за рамки консультаций, совещаний и попыток гармонизации позиций. Что касается экономического развития, то в рассматриваемый период странам ЕЭС

---

²¹ Notes et études documentaires... Р. 48.

²² По мнению французской обозревательницы Женевьевы Табуи: «Ликвидация конфликта основана на сближении взглядов двух правительств. Это не является результатом изменения французской политики». (Цит. по: *Лебедев*. 1988. С. 55).

не удалось добиться в этой области значительных успехов. Амбициозный «план Вернера» в силу объективных причин осуществлен не был. Однако, в начале 1970-х гг. получили свое дальнейшее развитие многие глобальные экономические идеи (например, введение единой европейской валюты), которые были реализованы позднее.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бедариде Ф.* Черчилль. М.: Молодая гвардия, 2009.
- Европейский союз: справочник-путеводитель / Под ред. О. В. Буториной, Ю. А. Борко, И. Д. Иванова. М.: Деловая литература, 2003.
- Лебедев А. А.* Очерки британской внешней политики. М.: Международные отношения, 1988.
- Прат А.* Франция в Европе. М.: Воскресенье. 1996.
- Рубинский Ю. И.* Национальная идея в политической культуре Франции. М.: Огни, 2004.
- Coüsté P.-B., Visine F.* Pompidou et l'Europe. P.: Litec, 1974.
- Debbasch Ch.* La France de Pompidou. P.: P.U.F., 1974.
- Fontaine A.* Histoire de la «detente», 1962–1981: Un seul lit pour deux rêves. P.: Fayard, 1982.
- Fontaine A.* Une diplomatie moins ombrageuse // Le monde diplomatique. 1970. № 190.
- Gaulle Ch. de.* Discours et messages. Dans l'attente. P.: Plon, 1970.
- Grosser A.* Affaires extérieures: La politique de la France, 1944–1984. P.: Flammarion, 1984.
- Notes et études documentaires. 1970. № 3725-3726.
- Pompidou G.* Entretiens et Discours. 1968–1974. P.: Plon, 1975.
- Roussel E.* Le Président d'avant la crise. Saint-Amand: Marabout, 1984.

Осипов Евгений Александрович, аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук; kolesnicgonitel@yandex.ru.